

© Ю.Е. Березкин

“СТЕПНОЙ”, “ТАЕЖНЫЙ” И “ТУНДРОВЫЙ” КОМПОНЕНТЫ В СИБИРСКОЙ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ КОСМОНИМИИ

Ключевые слова: фольклор Сибири и Центральной Азии, заселение Америки, космонимия, точные методы в гуманитарных науках

Статистическая обработка данных о распределении фольклорных мотивов, связанных с объектами ночного неба у народов Сибири, Центральной Азии и Северной Америки, выявила три комплекса мотивов. В каждом из них важное место занимает сюжет небесной охоты, который в “степном” комплексе основан на интерпретации Ориона, в “таежном” – Большой Медведицы и в “тундровом” – Плеяд. Эти комплексы сформировались в Азии и были перенесены в Новый Свет на поздних этапах его заселения (финальный плейстоцен – голоцен). Корреляция с данными лингвистики прослеживается лишь на глубину нескольких тысячелетий. Для более удаленных периодов данные фольклористики и лингвистики, а также археологии и генетики никогда полностью не совпадают, высвечивая разные аспекты исторического процесса.

DOI: 10.31857/S086954150002454-9

Мифопоэтические представления о звездах, созвездиях и лунных пятнах – идеальный маркер для прослеживания культурных связей. Помимо того, что вид объектов ночного неба не зависит от природной среды и лишь отчасти зависит от широты местности, соответствующие знания мало связаны с прочими сферами культуры. В Полинезии и Микронезии, где наблюдения за звездами имели важное значение для мореплавания (*Eilers* 1934: 142–143; *Makemson* 1941), мифопоэтические представления о ночном небе бедны: умение ориентироваться в океане по звездам привело к появлению лишь очень немногих нарративов, привязанных к этим объектам. И наоборот: в Центральной Европе и на Балканах, где космонимия богата и разнообразна, знания о звездах не имели серьезного практического значения. Интерпретация лунных пятен такого значения и не могла иметь.

Изменения в формах хозяйства и социальной организации на космонимии также отражаются не сразу и не всегда. Распространение скотоводства в Центральной

Юрий Евгеньевич Березкин | <http://orcid.org/0000-0001-6001-339> | berezkin1@gmail.com | д.и.н., заведующий отделом Америки | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 18-18-00361]

Азии и на юге Сибири (в эпоху бронзы) и достаточно развитого земледелия на американском Юго-Западе и Востоке (к концу I тыс. н.э.) космоимией замечено не было. При этом наблюдения за звездами имели значение для земледельческого календаря (*Williamson* 1987: 297). В Сибири, как и в Америке, до недавних пор сохранялись такие наборы космоимических образов, которые могли возникнуть сколь угодно давно. Этим данные регионы отличаются от большей части Европы, где “палеолитическую” космоимию по большей части вытеснили нарративы и образы, возникшие не раньше II тыс. до н.э.

Сибирско-североамериканские космоимы: результаты статистической обработки. Число космоимов, отражающее степень интереса к объектам ночного неба, сильно различается по регионам. В Африке южнее Сахары и в Меланезии оно очень мало, а в Евразии и в Северной Америке – велико. При этом большинство характерных для Сибири интерпретаций Млечного Пути, Ориона, Большой Медведицы, Плеяд и лунных пятен, т.е. объектов, которые чаще всего привлекают внимание, имеют аналогии в Северной Америке. Можно полагать, что соответствующие образы и нарративы возникли до того, как процесс заселения Нового Света завершился. О том же свидетельствует и географическое распределение сибирских параллелей: их много на севере и западе континента и мало в его юго-восточных районах, наиболее удаленных от Берингова пролива.

В настоящий момент наша база данных по фольклору и мифологии мира включает сведения о распространении 2,5 тыс. мотивов по почти 950 традициям (*Березкин, Дувакин* б.г.). Под мотивами понимаются повествовательные эпизоды и мифопоэтические образы, в том числе относящиеся к представлениям о ночном небе. Далее любые мотивы я буду именовать фольклорными, относя к “мифологии” не сами нарративы и образы в том виде, как они зафиксированы в источниках, а значения, которые им придавали носители определенных культур.

Для исследования были отобраны 97 мотивов, которые отражают представления об объектах ночного неба и встречаются, с одной стороны, в Сибири с прилегающей частью Центральной Азии, а с другой – в Северной Америке. Мотивы, известные только в Америке или только в Азии, не рассматривались. Среди отобранных мотивов 15 касаются представлений о луне и пятен на ней, 12 связаны с Млечным Путем, остальные – с интерпретацией звезд и созвездий.

В числе 235 традиций, данные по которым включены в выборку, азиатских 58 и североамериканских 179. Среди лучше всего представленных традиций (от 15 до 25 мотивов) большинство – азиатские. В порядке убывания числа мотивов это хакасы, казахи, восточные ханты, чукчи, тундровые ненцы, западные эвенки, киргизы, буряты, халха-монголы, якуты, нанайцы, кеты, южные алтайцы, тувинцы, ойраты, эвены, южные селькупы, дальневосточные эвенки – всего 18 традиций. Богатых американских традиций только 6: ирокезы, томпсон, пауни, северные пайют, инупиат северной Аляски, чироки. Среди самых бедных традиций, представленных одним-двумя мотивами – 5 азиатских (дунсяне, хотанские саки, салары, южноалтайские тувинцы, тундровые юагиры) и 56 американских.

Соответствующие различия между азиатской и американской частями базы данных объяснимы. В период между 1870 и 1970 гг., когда был собран основной массив сибирского, центральноазиатского, индейского и эскимосского фольклора, этноязыковая ситуация на севере Азии была “стадиально” иной, нежели в Северной Америке. Этнические группы Нового Света, выделяемые по культурным и языковым признакам, в большинстве своем занимали меньшую территорию и были более гомогенны, чем евразийские группы. Многие этнокультурные общности, существовавшие в Сибири до начала русской колонизации, к XIX в. либо исчезли совсем,

либо слились с соседними, хотя элементы их культурного наследия могли сохраняться. С отдельными группами сэлишей или шошони было бы правильнее сопоставлять не бурят или хакасов, а булагатов, эхиритов, хоринцев, сагайцев, койбалов и т.п. Разделить подобным образом опубликованный фольклорный материал невозможно. Поэтому при статистической обработке данных не следует обращать слишком большое внимание на показатели для отдельных этнических групп, особенно если эти группы представлены лишь несколькими мотивами. Гораздо важнее основные территориальные тенденции в распространении комплексов мотивов, четко заметные как в Азии, так и в Америке.

Данные были обработаны с помощью факторного анализа. Один из его вариантов использует в качестве факторов главные компоненты (ГК), которые формально возникают из другой задачи: найти линейную комбинацию признаков, для которой дисперсия максимальна. Наибольший максимум соответствует первой компоненте (1 ГК), второй максимум – второй компоненте (2 ГК) и т.д. В каждой ГК есть два полюса. Они соответствуют наиболее отличным друг от друга группам традиций. Обычно лишь первые две-три ГК отражают тенденции, характерные для всей совокупности материала.

Если в материале прослеживается только одна мощная тенденция, с которой остальные по значимости не сопоставимы, 1 ГК выявляет лишь один полюс, представленный традициями с высокими абсолютными значениями условных математических индексов. Абсолютные значения традиций противоположного полюса невелики. В нашем случае число мотивов в азиатских традициях в среднем, как было сказано, существенно больше, чем в американских, поэтому традиции Нового Света оказываются на фоне Азии единообразно бедными. Для нашей темы эта отраженная первой ГК тенденция малозначима.

Основные закономерности в распределении материала демонстрируют вторая и третья ГК. Вторая ГК показывает, что степные (тюрко-монгольские) традиции отличаются от остальных сибирских и дальневосточных (Рис. 1). В Северной Америке первые обнаруживают параллели в пределах Великих Равнин, Юго-Запада, Большого Бассейна и Калифорнии, а вторые – на севере и северо-западе континента, в основном среди эскимосов, сэлишей, ирокезов и алгонкинов. Третья ГК свидетельствует о том, что традиции не только большинства народов Сибири, но также эскимосов и алеутов имеют особенности, которые отличают их от большинства ин-

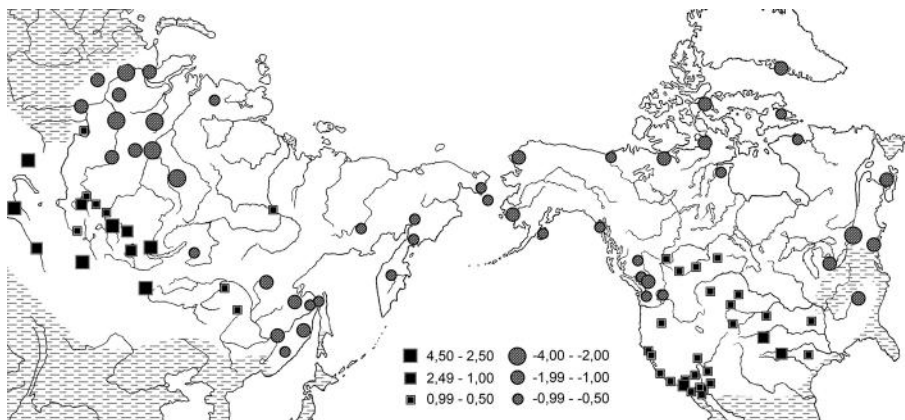

Рис. 1. Результаты статистической обработки распределения 97 мотивов, связанных с интерпретацией объектов ночного неба, в 235 традициях Америки и Сибири. Вторая ГК, дисперсия 6,0%. Традиции в пределах заштрихованных территорий не обрабатывались. Традиции с индексами от 0,49 до -0,49 на схеме не показаны

дейских традиций (Рис. 2). Иными словами, в космоимии эскимосов и алеутов есть компонент, присутствующий также в Сибири, но отсутствующий у индейцев.

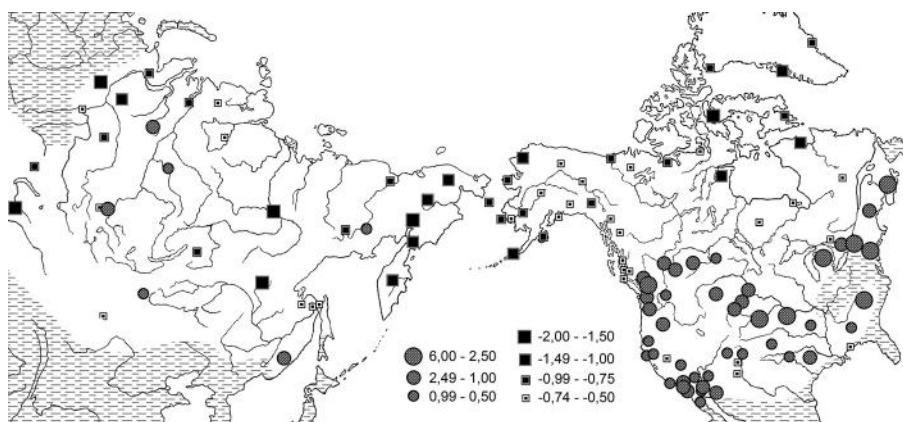

Рис. 2. Результаты статистической обработки распределения 97 мотивов, связанных с интерпретацией объектов ночного неба, в 235 традициях Америки и Сибири. Третья ГК, дисперсия 4,5%. Традиции в пределах заштрихованных территорий не обрабатывались. Традиции с индексами от 0,49 до -0,49 на схеме не показаны

Математические индексы для атапаскских традиций во всех случаях невелики по абсолютной величине. Космоимия северных атапасков во многом уникальна (Березкин 2017: 123–134; Cannon 2014; 2015; Cannon, Holton 2014), но общее число зафиксированных космоимов для атапасков не достаточно для того, чтобы одна из первых ГК противопоставила эти традиции остальным. Заметна некоторая близость атапасков к эскимосам и к алгонкинам восточной Субарктики (Рис. 2). Эскимосские параллели объяснимы соседством, алгонкинские (Березкин 2010) явного объяснения не находят. Речь должна идти о доалгонкинском субстрате, связи которого с Аляской на археологических материалах не выявлены.

Три основных варианта “космической охоты” в Азии и в Америке. За статистическими тенденциями стоит распределение конкретных мотивов. Не имея возможности показать это для всех 97 мотивов, отметим основную закономерность. Впервые я указал на нее двенадцать лет назад, когда данных для статистической обработки еще не хватало (Березкин 2006). Намного раньше о сходстве некоторых эпизодов и образов писал У. Джиббон (Gibbon 1964, 1972).

Хотя не существует двух мотивов с вполне идентичным распределением, многие ареалы тяготеют к трем главным моделям. Назовем их условно степной, таежной и тундровой. Типичной для каждой является популярная в Северной Евразии тема космической (небесной) охоты, но звездный объект, с которым связан подобный сюжет, в каждом случае свой. Для степной модели распределения это Орион, для таежной – Большая Медведица, для тундровой – Плеяды (Рис. 3).

Первая модель характерна для тюрко-монгольских традиций юга Сибири и сопредельных районов Центральной Азии. Согласно ей, три звезды Пояса Ориона представляют собой трех самок оленя (реже – одну олениху, точнее маралуху), а красная Бетельгейзе – это пронзившая животных стрела (тарбагатайские казахи, алтайцы, телеуты, теленгиты, шорцы, балаганские и аларские буряты, вероятно, тувинцы; Березкин 2017: 93–94; Неклюдов 1980). Охотник ассоциируется с одной из звезд по другую сторону Пояса Ориона. О том, что данный вариант был известен в степях до распространения там

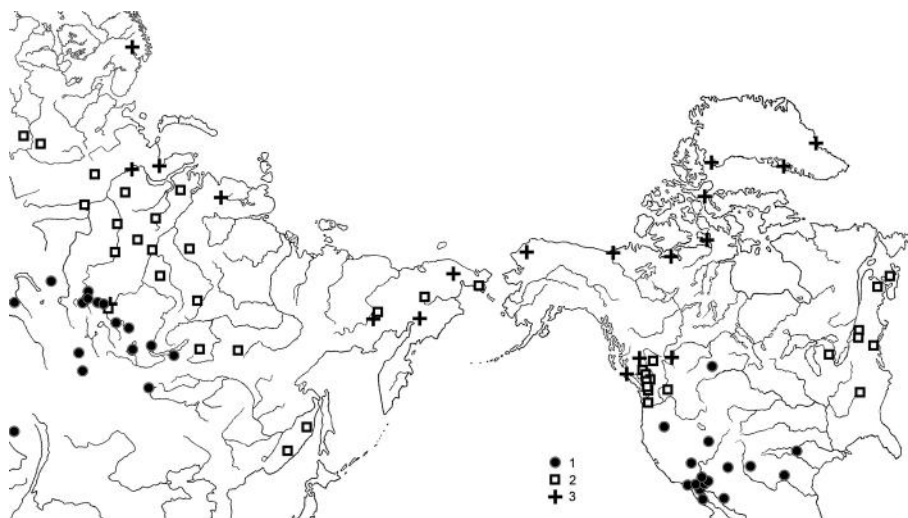

Рис. 3. Сюжет космической (небесной) охоты в Северной Евразии и Северной Америке.

1. Объект охоты – звезды Пояса Ориона.
2. Объект охоты – Большая Медведица.
3. Объект охоты, охотники или собаки – Плеяды

носителей тюркских языков, свидетельствует параллель в Ведах (*Темкин, Эрман* 1982, № 3: 18, 238). Индоарии должны были принести его со своей степной прародины: в фольклоре неарийских народов Южной Азии ничего подобного нет. У хиндиязычного населения бассейна Ганга этот вариант, с утратой некоторых деталей, сохранился до конца XIX в. (*Crooke* 1895, № 517: 182). В Новом Свете “небесная охота” на основе интерпретации звезд Ориона типична для Большого Бассейна, частично – Равнин, а также для Юго-Запада и пограничных районов юга Калифорнии. В американских вариантах Бетельгейзе не упоминается, но со стрелой отождествляется одна из звезд Головы Ориона либо Меч Ориона. Эта подробность делает независимое появление образа в Новом и в Старом Свете вовсе маловероятным. В Америке она зафиксирована у чемеуэви, панаминт, явапай, мохаве, диегеньо и западных апачей, вероятно, также у южных пайютов (*Березкин* 2017: 93–94; *Dayley* 1989: 182, 379). У кауилья, купеньо и луизеньо данный мотив отсутствует, но информация об их текстах вообще скупа.

Согласно второй модели, распространенной главным образом в лесной зоне Сибири и Северной Америки, одно или несколько животных ассоциируются со звездами Большой Медведицы. Во многих версиях три звезды рукоятки – это трое охотников, а четыре звезды ковша – лось (в Сибири) или медведь (в Америке). Алькор – это либо котелок у пояса второго охотника, либо собака (*Березкин* 2017: 96–106). В Сибири данный вариант в разных изводах наиболее типичен для циркуменисейского региона (восточные ханты, южные и северные селькупы, западные эвенки, кеты, хакасы), но известен также в Восточной Сибири (эвены, эвенки-орочены) и на Нижнем Амуре (удэгейцы, орочи и, возможно, уильта). В Америке он характерен для Колумбийского Плато с прилегающей частью Тихоокеанского побережья (шусвап, лиллуэт, томпсон, халкомелем, снохомиш, твана, васко) и для востока – северо-востока (сенека, мохавки, чироки, делавары, микмак, фокс). Каждый из трех охотников отличается характером (один ленив, другой тороплив и т.п.). В Сибири все три охотника – это люди разных этнических групп, у алгонкинов и ирокезов – небольшие птички разных видов.

Вместе первая и вторая модели зафиксированы лишь у хакасов, причем хакасский вариант небесной охоты, основанный на интерпретации Большой Медведицы, не типичен – созвездие отождествляется не с животными, а со стаей уток. Для

различных групп якутов идентификация персонажей повествований с созвездиями ненадежна. Это скорее Орион, нежели Большая Медведица, но отождествление объекта охоты с Поясом Ориона из имеющихся сообщений не следует (*Эргис* 1974: 135). Учитывая смешанное происхождение якутов (тюркские и монгольские элементы культуры плюс северосибирский субстрат), подобная неопределенность ожидаема.

В космологии монгольских и тюркских народов юга Сибири и Центральной Азии Большая Медведица тоже занимает важное место, однако с сюжетом небесной охоты не связана (*Березкин* 2017: 116–121). Это семеро мужчин, а Алькор – младший член сообщества (обычно – украденная девушка). В Америке тексты того же типа (Алькор – девушка, ребенок, подросток; иногда также собака) характерны для Великих Равнин (сарси, черноногие, шейены, кроу, вичита). В юго-восточной половине Равнин Большая Медведица ассоциируется с погребальными носилками (санти, омаха, оседж, куапо, пауни, арикара). Этот образ в Сибири аналогий не имеет и характерен для Передней Азии (*Березкин* 2017: 121–123). Историческая обусловленность территориально столь далекой параллели, разумеется, под вопросом.

Третья, арктическая, модель космической охоты основана на интерпретации Плеяд. Это звездное скопление мыслится преследуемыми животными, собаками или охотниками (они окружили животное или делят добычу). Такие тексты записаны у нганасан (*Долгих, Файнберг* 1960: 51; *Попов* 1984: 48), тундровых ненцев (*Адаев* 2015: 211–212), северных ханты (*Лукина* 2010: 222), эвенов (*Бурыкин* 2001: 113; *Роббек* 2005: 211), чукчей (*Богораз* 1939: 25) и (оленных?) коряков (*Богораз* 1939: 28–29). Они есть также у саамов (*Porsanger* 2005: 26–27) и почти у всех эскимосов инуит-инупиат (*Gibbon* 1964: 245; *MacDonald* 1998: 70–71; *Ostermann* 1942: 78; *Spencer* 1959: 258). Тексты, записанные как в Америке, так и в Евразии, различаются подробностями, но основной небесный объект одинаков.

В некоторых арктических традициях в сюжете космической охоты фигурирует Орион или Пояс Ориона, но в качестве не объекта преследования, а охотника. В этом случае с животным ассоциируются разные объекты: Кассиопея (саамы; *Чарнолуцкий* 1962: 80–81; *Billson* 1918: 180; *Lundmark* 1982: 93–100), Большая Медведица (азиатские эскимосы, данные записаны у переселенцев на о. Врангеля в 1930-х годах; *Ушаков* 2001: 172), Плеяды (эвены; *Роббек* 2005: 211), Бетельгейзе (эскимосы Баффиновой Земли; *Boas* 1907, № 10: 174–175).

За пределами Арктики Плеяды в Северной Америке упоминаются в повествованиях о космической охоте лишь у квакиутль, карьер и сарси (*Boas* 1966: 306; *Dzana-gu* 1921: 49; *Jenness* 1934: 137–141), т.е. в пределах небольшого ареала на северо-западе континента. Кроме того, вариант с Плеядами (преследующие добычу братья) характерен для Гвианы и Амазонии (*Березкин* 2017: 85–86). Он есть у калинья, сиона и секоя, напо (скорее всего), камаюра и, вполне вероятно, существовал также у локоно, бакайри и других групп, по которым информация на этот счет фрагментарна. Поскольку сюжет космической охоты в половине регионов мира не известен вообще, а в Сибири и Центральной Азии распространен повсеместно, его независимое возникновение в Южной Америке не слишком вероятно. Принесли его туда, конечно, не эскимосы, а какие-то более ранние переселенцы в Новый Свет. В эскимосском фольклоре много и других южноамериканских параллелей – скорее всего, унаследованных от более раннего субстрата на Аляске или на северо-востоке Азии.

* * *

Как в Америке, так и в Азии отдельные группы мотивов, связанных с интерпретацией объектов ночного неба, локализованы на разных территориях. Это позволяет предположить, что в заселении Нового Света принимали участие разные популяции.

Отсутствие подтверждений со стороны генетиков, чаще всего возводящих американские гаплогруппы к одному источнику (*Moreno-Mayar et al.* 2018), не противоречит такому выводу. Доступной для изучения древней ДНК все еще так мало, что детальные сценарии заселения Нового Света разработать на этой основе пока невозможно.

Речь сейчас идет о поздних этапах, относящихся к финальному плейстоцену и к голоцену. Ранние мигранты, чье культурное наследие лучше всего сохранилось в Южной Америке, вероятно, двигались вдоль берега океана. Их фольклор, в том числе некоторые представления об объектах ночного неба, имеет параллели не столько в Сибири, сколько в Восточной и Юго-Восточной Азии, и мы его сейчас не рассматриваем. Этот древний компонент в южноамериканских популяциях, общий с андамандцами, папуа и австралийскими аборигенами, выявлен и генетиками (*Skoglund et al.* 2015).

Если бы два комплекса мотивов, которые продемонстрировала 2 ГК, были локализованы исключительно в Азии, то оппозицию “степи – тайга” можно было бы сопоставить с данными лингвистики: тюрко-монгольские традиции, с одной стороны, уральские и тунгусские – с другой. Почему тунгусы оказались вместе с уральцами (а также коряками и ительменами), а не с представителями других ветвей алтайской семьи, вопрос особый, но определенная корреляция данных фольклористики и языкознания сомнений не вызывает. Однако, перенося ту же оппозицию в Новый Свет, мы, безусловно, выходим за временные границы уральской или алтайской семей и, скорее всего, даже за границы гипотетической ностратики.

По-видимому, корреляция данных фольклора и языкознания сохраняется лишь на глубину немногих тысячелетий. Как родство языков, так и сходство наборов фольклорных мотивов отражают контакты между людьми. Сообщества людей возникают и распадаются, но отдельные элементы культуры, равно как и языковые явления, способны сохраняться неопределенно долго. Они либо остаются в пределах исходного (для соответствующего временного среза) ареала своего распространения, либо оказываются перенесены на другие территории, в том числе и весьма удаленные. На новой территории элементы культуры имеют лучшие возможности сохраниться в случае, если мигрирующая популяция заселяет еще не освоенный или редко заселенный регион. Тогда влияние местного субстрата на нее минимально.

Как было сказано, сибирско-центральноазиатские параллели в Северной Америке почти отсутствуют на юго-востоке континента, где зафиксирована максимальная концентрация кловисских памятников (*Васильев и др.* 2015: 561–562). На остальной части континента потомков первых мигрантов было мало, некоторые территории поздно освободились от ледника. На западе США кловисские памятники есть, но встречаются много реже, чем на востоке. Эти территории были достаточно плотно заселены лишь на рубеже плейстоцена и голоцена создателями традиции черешковых наконечников (*Western Stemmed; Васильев и др.* 2015, рис. 3.35; *Beck, Jones* 2010; *Fiedel* 2014). Колумбийское Плато и область Великих Озер в кловисское время (12,500–13,000 кал. л.н.; *Boulangier et al.* 2015) находились у края покровных ледников, по мере таяния которых сюда должны были приходиться новые группы переселенцев. Арктика до появления палеоэскимосских культур в начале III тыс. до н.э. оставалась необитаемой (*Ross* 2017). Очень похоже поэтому, что три комплекса мотивов, связанных с интерпретацией объектов ночного неба, соответствуют не только разным культурным традициям, но и разным этапам заселения Нового Света. Как в Азии, так и в Америке эти комплексы выстраиваются в последовательность: чем древнее, тем южнее и дальше от Берингова пролива, чем позже – тем ближе к нему.

Благодарности

Благодарю Е. Н. Дувакина и М. А. Живлова за помощь в сборе материала и замечания.

Источники и материалы

- Адаев 2015 – Адаев В. Н. Ориентирование по астрономическим объектам в традиционной культуре ненцев // Человек и Север: Антропология, археология, экология / Отв. ред. А. Н. Багашев. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. С. 210–213.
- Березкин, Дувакин б.г. – Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 23.01.2018)
- Богораз 1939 – Богораз В. Г. Чукчи. Т. 2. Религия. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939.
- Бурыкин 2001 – Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001.
- Долгих, Файнберг 1960 – Долгих Б.О., Файнберг Л.А. Таймырские нганасаны // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера / Отв. ред. Б.О. Долгих. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 9–62.
- Лукина 2010 – Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Т. 5. Конда. Тромьёган. Лямин. Казым. Томск: Изд-во Томского гос. педагогич. ун-та, 2010.
- Попов 1984 – Попов А.А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л.: Наука, 1984.
- Роббек 2005 – Роббек В.А. Эвены. Фольклор эвенов Березовки. Якутск: Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2005.
- Темкин, Эрман 1982 – Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. М.: Наука, 1982.
- Ушаков 2001 – Ушаков Г.А. Остров метелей. По нехоженной земле. СПб.: Гидрометеоздат, 2001.
- Чарнолуцкий 1962 – Саамские сказки / Запись, перевод, обработка, предисл. и примеч. В.В. Чарнолуцкого. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1962.
- Эргис 1974 – Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974.
- Billson 1918 – Billson C.J. Some Mythical Tales of the Lapps // Folk-Lore. 2018. Vol. 29 (3). P. 178–192.
- Boas 1907 – Boas F. Second Report on the Eskimo of Baffin Land and Hudson Bay: From Notes Collected by Captain George Comer, Captain James S. Mutch, and Rev. E.J. Peck. New York // Bulletin of the American Museum of Natural History. 1907. Vol. 15. Part II. P. 374–570.
- Boas 1966 – Boas F. Kwakiutl Ethnography. Chicago: The University of Chicago Press, 1966.
- Cannon 2014 – Cannon C.M. Alaska Athabaskan Stellar Astronomy / PhD diss. Abstract. Faculty of University of Alaska Fairbanks. Fairbanks, 2014.
- Cannon, Holton 2014 – Cannon C.M., Holton G. A Newly Documented Whole-Sky Circumpolar Constellation in Alaskan Gwich'in // Arctic Anthropology. 2014. Vol. 51 (2). P. 1–8.
- Crooke 1895 – Crooke W. North Indian Notes and Queries: A Monthly Periodical / Ed. W. Crooke. Vol. V. Allahabad: Pioneer Press; L.: Archibald Constable & Co., 1895.
- Dzana-gu 1921 – Dzana-gu. Tsuut'ina Stories / Published in 1921, publisher unknown. Internet publication of 2011 by Tsuut'ina Gunaha Institute, Calgary, 1921.
- Jeness 1934 – Jenness D. Myths of the Carrier Indians of British Columbia // Journal of American Folklore. 1934. Vol. 47. P. 97–257.
- Lundmark 1982 – Lundmark B. Sol- och månkult samt astrala och celesta föreställningar bland samerna. Umea: Västerbotens Museum, 1982.
- Ostermann 1942 – Ostermann H. The Mackenzie Eskimos. Copenhagen: the Fifth Thule Expedition, 1942.
- Porsanger 2005 – Porsanger E. Astral Mythology // The Saami. A Cultural Encyclopaedia / Ed. U.M. Kulonen, I. Seurujärvi-Kari, R. Pulkkinen. Helsinki: Vammala, 2005. P. 26–27.
- Spencer 1959 – Spencer R.F. The North Alaskan Eskimo. Washington: Smithsonian Institution, 1959.

Научная литература

- Березкин Ю.Е. Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. СПб.: МАЭ РАН, 2017.
- Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г., Пейрос И.И., Слободин С.Б., Табарев А.В. Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования. СПб.: Нестор-История, 2015.
- Неклюдов С.Ю. Небесный охотник в мифах и эпосе тюрко-монгольских народов // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тезисы докладов девятой научной конференции, Ленинград, 1980. Ч. 1. М.: Наука, 1980. С. 145–155.
- Beck C., Jones G.T. Clovis and Western Stemmed: Population Migration and the Meeting of Two Technologies in the Intermountain West // American Antiquity. 2010. Vol. 75 (1). P. 81–116.

- Berezkin Y.E.* Selecting Separate Episodes of the Peopling of the New World: Beringian—Subarctic—Eastern North American Folklore Links // *Anthropological Papers of the University of Alaska*. 2010. Vol. 5 (1–2). P. 257–276.
- Berezkin Yu.* The Cosmic Hunt: Variants of a Siberian – North-American Myth // *Folklore (Tartu)*. 2006. Vol. 31. P. 79–100.
- Boulanger M.T., Buchanan B., O'Brien M.J., Redmond B.G., Glascock M.D., Eren M.I.* Neutron Activation Analysis of 12,900-Year-Old Stone Artifacts Confirms 450–510+ km Clovis Tool-Stone Acquisition at Paleo Crossing (33ME274), Northeast Ohio, U.S.A. // *Journal of Archaeological Science*. 2015. Vol. 53. P. 550–558.
- Dayley J.P.* Tümpisa (Panamint) Shoshone Dictionary. Berkeley: University of California Press, 1989.
- Eilers A.* Inseln um Ponape. Kapingamarangi, Nukuor, Ngatik, Mokil, Pingelap. Hamburg: De Gruyter, 1934.
- Fiedel S.J.* Did Pre-Clovis People Inhabit the Parsley Caves (And Why Does It Matter)? // *Human Biology*. 2014. Vol. 86 (1). P. 69–74.
- Gibbon W.B.* Asiatic Parallels in North American Star Lore: Milky Way, Pleiades, Orion // *Journal of American Folklore*. 1972. Vol. 85 (337). P. 236–247.
- Gibbon W.B.* Asiatic Parallels in North American Star Lore: Ursa Major // *Journal of American Folklore*. 1964. Vol. 77 (305). P. 236–250.
- MacDonald J.* The Arctic Sky: Inuit Astronomy, Star Lore, and Legend. Toronto: Royal Ontario Museum, Nunavut Research Institute, 1998.
- Makemson M.W.* The Morning Star Rises. An Account of Polynesian Astronomy. New Haven: Yale University Press, 1941.
- Moreno-Mayar J.V., Potter B.A., Vinner L., Steinrücken M., Rasmussen S., Terhorst J., Kamm J.A., Albrechtsen A., Malaspina A.-S., Sikora M., Reuther J.D., Irish J.D., Malhi R.S., Orlando L., Song Y.S., Nielsen R., Meltzer D.J., Willerslev E.* Terminal Pleistocene Alaskan Genome Reveals First Founding Population of Native Americans // *Nature*. 2018. Vol. 553. P. 203–207.
- Ross J.* Peopling of the Eastern Canadian Arctic // *Human Colonization of the Arctic: The Interaction Between Early Migration and the Paleoenvironment* / Ed. V.M. Kotlyakov, A.A. Velichko, S.A. Vasil'ev. Academic Press. C. 341–363.
- Skoglund P., Mallick S., Bortolini M.C., Chennagiri N., Hünemeier T., Petzl-Erler M.L., Salzano F.M., Patterson N., Reich D.* Genetic Evidence for Two Founding Populations of the Americas // *Nature*. 2015. Vol. 525. P. 104–109.
- Williamson R.A.* Living the Sky. The Cosmos of the American Indian. Norman: University of Oklahoma Press, 1984.

Research Article

Berezkin, Yu.E. The Steppe, the Forest and the Tundra Components in Siberian and North American Cosmonymies [Stepnoi, taezhnyi i tundrovyi komponenty v sibirskoi i severoamerikanskoi kosmonimii]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 6, pp. 114–123. <https://doi.org/10.31857/S086954150002454-9> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Yuri Berezkin | <http://orcid.org/0000-0001-6001-7339> | berezkin1@gmail.com | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

Siberian and Central Asian folklore, peopling of America, cosmonymy, exact methods in humanities

Abstract

The data on the spread of the folklore motifs related to the objects of the night sky in Siberia, Central Asia and North America are statistically processed and three areal patterns are discovered. In each case, motifs related to the Cosmic Hunt theme play a significant role but the corresponding stellar objects are different, being Orion for the Steppe pattern, the Big Dipper for the Forest pattern and the Pleiades for the Tundra (Arctic) pattern. All the three sets of motifs had their origin in Asia and were brought to America at the late stages of its peopling (Terminal Pleistocene – Holocene). Correlation with the linguistic data can be traced

for a few millennia. For more remote periods, the results of the folklore, linguistic, archaeological and genetic research never coincide in details but clarify different aspects of the historic process.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 18-18-00361]

References

- Beck, C., and G.T. Jones. 2010. Clovis and Western Stemmed: Population Migration and the Meeting of Two Technologies in the Intermountain West. *American Antiquity* 75 (1): 81–116.
- Berezkin, Yu. 2006. The Cosmic Hunt: Variants of a Siberian – North-American Myth. *Folklore (Tartu)* 31: 79–100.
- Berezkin, Yu. 2010. Selecting Separate Episodes of the Peopling of the New World: Beringian–Subarctic–Eastern North American Folklore Links. *Anthropological Papers of the University of Alaska* 5 (1–2): 257–276.
- Berezkin, Yu. 2017. *Rozhdenie zvezdnogo neba. Predstavleniia o nochnykh svetilakh v istoricheskoi dinamike* [The Birth of the Starry Sky. Ideas about the Night Luminaries in Historical Dynamics]. Saint Petersburg: Museum of Anthropology & Ethnography.
- Boulanger, M.T., B. Buchanan, M.J. O’Brien, B.G. Redmond, M.D. Glascock, and M.I. Eren. 2015. Neutron Activation Analysis of 12,900-Year-old Stone Artifacts Confirms 450–510+ km Clovis Tool-Stone Acquisition at Paleo Crossing (33ME274), Northeast Ohio, U.S.A. *Journal of Archaeological Science* 53: 550–558.
- Dayley, J.P. 1989. *Tümpisa (Panamint) Shoshone Dictionary*. Berkeley: University of California Press.
- Eilers, A. 1934. *Inseln um Ponape. Kapingamarangi, Nukuor, Ngatik, Mokil, Pingelap* [Islands around Ponape. Kapingamarangi, Nukuor, Ngatik, Mokil, Pingelap]. Hamburg: De Gruyter.
- Fiedel, S.J. 2014. Did Pre-Clovis People Inhabit the Parsley Caves (And Why Does It Matter)? *Human Biology* 86 (1): 69–74.
- Gibbon, W.B. 1964. Asiatic Parallels in North American Star Lore: Ursa Major. *Journal of American Folklore* 77 (305): 236–250.
- Gibbon, W.B. 1972. Asiatic Parallels in North American Star Lore: Milky Way, Pleiades, Orion. *Journal of American Folklore* 85 (337): 236–247.
- MacDonald, J. 1998. *The Arctic Sky: Inuit Astronomy, Star Lore, and Legend*. Toronto: Royal Ontario Museum, Nunavut Research Institute.
- Makemson, M.W. 1941. *The Morning Star Rises. An Account of Polynesian Astronomy*. New Haven: Yale University Press, 1941.
- Moreno-Mayar, J.V., B.A. Potter, L. Vinner, M. Steinrücken, S. Rasmussen, J. Terhorst, J.A. Kamm, A. Albrechtsen, A.-S. Malaspinas, M. Sikora, J.D. Reuther, J.D. Irish, R.S. Malhi, L. Orlando, Y.S. Song, R. Nielsen, D.J. Meltzer, and E. Willerslev. 2018. Terminal Pleistocene Alaskan Genome Reveals First Founding Population of Native Americans. *Nature* 553: 203–207.
- Nekliudov, S.Yu. 1980. Nebesnyi okhotnik v mifakh i epose tiurko-mongol’skikh narodov [The Sky Hunter in the Myths and Epics of the Turkish-Mongolian Peoples]. *Teoreticheskie problemy izucheniia literatur Dal’nego Vostoka. Tezisy dokladov deviatoi nauchnoi konferentsii, Leningrad, 1980*: 145–155. Moscow: Nauka.
- Ross, J. 2017. Peopling of the Eastern Canadian Arctic. In *Human Colonization of the Arctic: The Interaction Between Early Migration and the Paleoenvironment*, edited by V.M. Kotlyakov, A.A. Velichko and S.A. Vasil’ev. Academic Press. C. 341–363.
- Skoglund, P., S. Mallick, M.C. Bortolini, N. Chennagiri, T. Hünemeier, M.L. Petzl-Erler, F.M. Salzano, N. Patterson, and D. Reich. 2015. Genetic Evidence for Two Founding Populations of the Americas. *Nature* 525: 104–109.
- Vasil’ev, S.A., Yu.E. Berezkin, A.G. Kozintsev, I.I. Peiros, S.B. Slobodin, and A.V. Tabarev. 2015. *Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt kompleksnogo issledovaniia* [Peopling of the New World: A Multidisciplinary Study]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Williamson, R.A. 1984. *Living the Sky. The Cosmos of the American Indian*. Norman: University of Oklahoma Press.